



СОВРЕМЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ АРАБСКОГО ВОЕННОГО ТЕРМИНОТВОРЧЕСТВА

MODERN ARABIC MILITARY TERMINOLOGY PRINCIPLES

УДК 81-26

ДЁМИН Павел Евгеньевич

DEMIN Pavel Evgenievich

Аннотация. В статье даются определение и теоретическое описание сущности военной терминологии. Выделены принципы современного арабского терминотворчества. Проанализирована специфика терминообразования в арабском языке на примере аббревиатур, различных военных сокращений, а также некоторых устойчивых комбинаций военных понятий и слов. Выявлены и охарактеризованы лексико-семантические особенности военных терминов арабского языка.

Ключевые слова: *военный термин, военная лексика, аббревиатура, терминообразование, лексико-семантические особенности терминообразования.*

Abstract. *The article gives the definition and theoretical description of military terminology. The principles underlying the modern Arabic terms formation are highlighted. The analysis of the specificities of terms formation in the Arabic language is carried out on the examples of military abbreviations, various word's reductions, and on some stable combinations of military definitions and words. The lexical and semantic specificities of the military terms of Arabic language are revealed and characterized.*

Keywords: *military term, military language, abbreviation, term formation, lexical and semantic specificities of the formation of terms.*

События последних лет в мире подтверждают, что военное дело продолжает набирать обороты, и средства массовой информации неустанно и ежечасно транслируют всё свежие потоки новостей о боевых операциях и военных конфликтах со всех уголков планеты. Вот почему в наши дни военной терминологии отводится отдельная и довольно значительная роль.

Сегодня политическая ситуация в арабском мире является довольно напряжённой – он насыщен частыми вооружёнными столкновениями, что внедряет военную лексику во все сферы человеческой жизни. В некоторых арабских странах свободное ношение оружия уже давно не является ни необычным, ни противоестественным. Для простых граждан необходимость во владении оружием вызвана только страхом за свою жизнь и за жизнь своих близких, поэтому военная лексика больше не считается прерогативой лишь специалистов во время войны и боевых операций. Ею свободно владеют дипломаты, политики, ученые, журналисты и даже простые люди.

Выбор военных терминов, которые активно функционируют в арабском языке, в качестве предметов всестороннего исследования определяет

актуальность этой статьи. Поскольку данный вид лексики является частью всей системы терминологии выбранного языка, необходимость его углубленного изучения особенно остро ощущается в связи с развитием связей между Россией и арабскими странами в разных областях науки и техники (особенно по военно-техническим вопросам), нарастающим процессом диверсификации научных понятий, практической необходимостью установления многоуровневой лексической корреспонденции двух языков.

Термин представляет собой слово или словосочетание, выражающее особое понятие в той или иной области науки, техники, искусства и т.д. и требующее с этой целью специального определения [2, С. 23]. Начиная с понятия термина как особой номинальной единицы определенного языка, используемого для точного наименования специальных терминов, можно предположить, что военные термины – это специальные слова и словосочетания, употребляемые исключительно в военной сфере [4, С. 105].

В.Н. Шевчук определил военный термин как «устойчивое однословное или несколькословное наименование, закреплённое за соответствующим понятием в системе понятий определённой области военной науки и военной техники и ограниченное специальной сферой употребления в значении, строго регламентированного его дефиницией» [12, С. 488]. Но чёткие границы определения «военный термин» очень трудно установить, поскольку сфера применения военной терминологии очень широка, и многие часто используемые слова, сокращения и термины имеют особое, более узкое значение.

Военная профессия тесно взаимодействует с другими видами профессиональной деятельности, что объясняет наличие в военной терминологии понятий, получивших свои наименования в функциональной системе определенных областей военной профессии в значениях, регулируемых ее определением. Каждую из этих областей можно выделить в самостоятельную область знаний [4, С. 106].

В связи с этим целесообразно разделить военные термины на следующие группы [3, С. 304]:

- военно-политическую терминологию (стратегическую, тактическую);
- военно-дипломатическую терминологию (организационную);
- военно-техническую терминологию (применяемую к различным видам и типам вооруженных сил и родам войск).

Термины данных групп повсеместно используются представителями разных профессий, которые имеют прямое или косвенное отношение к вооруженным силам. Среди них есть политики, представители СМИ, сотрудники правоохранительных органов и др. Военная терминология присутствует в их речи в том объеме, который необходим в данной сфере деятельности.

Что касается речи военнослужащих, то она представлена как официальной военной терминологией, так и неофициальной употребляемой в их среде и в некоторых видах военной литературы. Стилистические синонимы соответствующих военных терминов выделяются в отдельную группу как эмоционально окрашенные элементы военной лексики. [5, С. 342].

Помимо этого, военная терминология может также включать в себя лингвистические единицы просторечной военной лексики, которые хотя и не являются военными терминами, но используются практически только в военной среде и в целом малоизвестны. Например: *rookie*, *yard bird*, *zombie* – новобранец; спящая ячейка – резерв, который в любой момент может реализовать задания по определенному сигналу; вертушка – вертолет и т.д. [4, С. 106].

Таким образом, военная терминология представляет собой особый вид лексики, отличающейся лаконичностью и точностью формулировок, а также отсутствием эмоциональной окраски. К военной лексике относятся специальные военные термины и слова и сочетания, характерные для общения в военной среде.

Военная терминология разных стран имеет свои особенности, что вызывает трудности при её переводе. Поэтому видится необходимым более тщательно изучить способы образования военной лексики для составления полного представления о языковой ситуации в конкретном государстве. Так, арабский язык является одним из сложнейших для понимания и перевода. В частности, военная терминология за все время существования арабских государств претерпела значительные изменения. Как именно они повлияли на состав и многообразие военной лексики, попробуем разобраться далее.

История становления современной арабской терминологии связана с деятельностью двух направлений – классического и современного. Традиционалисты делали акцент на богатстве средневекового лексического наследия арабских стран, пытаясь соотнести современные понятия с терминологией средневековья. Для создания новых терминов использовался способ словообразования, в результате которого появлялись двухкомпонентные термины, состоящие из двух существительных [1, С. 99].

Такой подход оказался малоэффективным, так как лексический запас арабского языка не мог охватить большой объем иностранных слов, активно использовавшихся в речи жителей арабских странах. Колониальное прошлое этих государств существенно отразилось на их языке. К тому же ученые расходились в трактовке современных терминов, в связи с чем они просто накапливались с множеством различных определений.

Но главная проблема арабской терминологии заключалась в отсутствии её унификации. В качестве решения предлагалось создать единый для арабских стран терминологический словарь, но и здесь образовалось множество проблем, которые еще больше усугубляли положение. В итоге Каирской академией наук был разработан комплекс принципов, положивших начало современному арабскому терминовтворчеству. В качестве основных направлений были обозначены [13, С. 111]:

- возрождение устаревших словарей;
- создание современных терминов на уровне словообразования;

- вычисление значения заимствованных слов;
- транслитерация иностранных терминов.

Начавшаяся работа, к сожалению, тоже не смогла в полной мере стабилизировать ситуацию, сложившуюся в арабской терминологии. Это объяснялось наличием противоречий среди ученых-лингвистов по вопросам многозначности некоторых терминов и сложности перевода терминов с учетом разнообразия региональных диалектов, находящихся под влиянием английского и французского языков [10]. Поэтому создание единого арабского терминологического словаря не могло принести тех результатов, о которых говорили арабские лингвисты.

Кроме этого, следует отметить возрастающее на современном этапе значение вооружения и военной техники. Обстановка в мире вызвала появление необходимости обновления и пополнения словарного запаса военной терминологией, а значит и создания специализированного словаря арабских военных терминов.

Специфика заключается в том, что способов образования этих терминов существует огромное количество, многие из которых строятся по схожим схемам и вполне поддаются логическому объяснению. Освоив эти способы, переводить специальную лексику, в частности военную терминологию, станет намного проще [6].

Арабские аббревиатуры удобнее всего рассматривать на примерах названий разведывательных служб, например: الاستخبارات التركية (al-istihbaaraatu-t-turkiyuu) – букв.: «турецкая разведка», что является корректным переводом. Несмотря на это, турецкая разведка имеет официальное название «Millî İstihbarat Teşkilatı» (Национальная Разведывательная Организация) больше известна, как M.I.T., которая традиционно используется в большинстве европейских стран, в России и англоязычных государствах. Но арабский мир не употребляет подобного рода аббревиатуру, а предпочитает оперировать собственным эквивалентом. Тем не менее, это совсем не означает, что заимствованные аббревиатуры не характерны для арабского языка.

Например, у Секретной Разведывательной службы (англ. Secret Intelligence Service, S.I.S.) в арабском языке существует дословный аналог: خدمة الاستخبارات السرية (hidmatu-l-istihbaaraati-s-siriyya). Но существует также калькированный акроним SIS – الاس اي اس (al-is ay is), что является лексикализованной аббревиатурой. Однако же русской общественности данная организация известна под наименованием «МИ-6».

Институт разведки и спецопераций, повсеместно известный как «Моссад» (с иврита – «учреждение, институт»), в арабском языке обладает дословным переводом: الموساد الاستخبارات والمهام الخاصة (al-muusaadi-l-istihbaaraati-wal-magaammil-haassa) – институт разведки и специальных операций. Слово «al-muusaad» является лексическим заимствованием и не переводится, а используется в арабском языке только для обозначения названия израильской разведки. Примыкаемые к «al-muusaad» «al-istihbaaraati-wal-magaammil-haassa» являются своего рода дополнением по части разъяснения и зачастую опускаются, что также демонстрирует нам явление эллиптирования [11, С. 61].

Разговаривая об адекватности перевода, стоит также рассмотреть случаи, несколько затруднительные в понимании семантики. Например, для корректного перевода словосочетания «عناصر الاستخبارات» ('anaasiru-l-istihbaaraat), необходимо всмотреться не в одно лишь словосочетание, но и принять во внимание другие части речи. «عناصر» - множественное число от عنصر ('unsur) элемент, составная часть, происхождение, один военнослужащий, один вооружённый элемент (член группы) и т.д. Обладая широким семантическим рядом, данное слово, являясь первым членом идафы, может обладать тем или иным значением. Таким образом «'anaasiru-l-istihbaaraat» логично перевести как «составные части разведки», т.е. «подразделения разведки», что будет, в целом, верно, если вырвать словосочетание из контекста. Однако, контекст в данном случае переводчику был доступен, поэтому картина видоизменяется следующим образом: i'ataradha 'anaasiru-l-istihbaaraati-t-turkiyyati-l-muraafikhuuna lishahinat kabiira.

Можно видеть, что показательным в данном случае является причастие «المرافقون» (al-muraafikhuuna), не являющееся ни подлежащим, ни объектом, на которое направлено действие, и входит в состав конструкции «عناصر الاستخبارات» (‘anaasiru-l-istihbaaraati-t-turkiyyati-l-muraafikhuuna). Отсюда следует вывод, что данное причастие должно согласовываться с первым либо со вторым членом идафы «عناصر الاستخبارات» (‘anaasiru-l-istihbaaraati). Правила оформления идафы дают понять, что замыкающее её причастие не может относиться ко второму члену, поскольку к нему относится прилагательное женского рода единственного числа «التركية» (at-turkiyya). Получается, что причастие мужского рода множественного числа «al-muraafikhuuna» согласуется с первым членом идафы «‘anaasiru», что в полном объёме даёт понять семантику. Поскольку, «‘anaasiru» также мужского рода множественного числа, то логично предположить, что при переводе оно приобретёт одно из своих значений «лица, личности». Таким образом «‘anaasiru-l-istihbaaraati-t-turkiyyati-l-muraafikhuuna» при переводе на русский язык приобретет следующее значение: «сотрудники МИТ (турецкой разведки), сопровождающие...».

Рассмотрим другой примечательный пример: قوات حكومية اعادت فتح مركز شرطة في مدينة الخالدية التي يسير عليه عناصر من داعش (kuwwaat hukumiyaa ‘aadat fatha markazi-shurtat fi-madiinatil-haalidiyya allati yusayturu ‘alayha ‘anaasiru min daa‘ish), соответствует переводу: «Правительственные войска возобновили операцию по захвату (букв.: завоевание) полицейского штаба в городе Эль-Халидия, находящегося под контролем (букв.: во власти) боевиков ИГИЛ...» [9, С. 142].

Очень распространённое в текстах словосочетание عناصر من داعش (‘anaasiru min daa‘ish) побуждает прибегнуть к переводу «боевики (незаконные вооружённые элементы) ИГИЛ», поскольку, как было выяснено ранее, данное имя «‘anaasiru» имеет глубокий спектр семантики. Без сомнения, такое словосочетание могло бы означать и «подразделения ИГИЛ». Но, прибегнув к проверенным источникам, можно выяснить, что данная группировка не имеет

четко сформированной штатной военной структуры, потому перевод «подразделения ИГИЛ» здесь не корректен [8, С. 98].

Подводя итог, следует отметить всё более возрастающую роль военной науки, которая должна создать целостную теорию сущности новых асимметричных форм и способов ведения боевых операций. Соответственно, возрастает необходимость ориентироваться как в узкоспециальных, так и в приобретающих новое видоизмененное значение терминах. Поэтому одной из важных задач стало выявление специфики использования военной лексики в прессе.

Было установлено, что в публицистическом стиле военная терминология изобилует синонимами и насыщает сам контекст смысловыми особенностями. Большая значимость придаётся аббревиатурам, особенно акронимам, и всевозможным сокращениям, поскольку язык журналистики всегда стремится к упрощению в связи с социально разноуровневой аудиторией. Для этой сферы также характерен феномен эллиптирования, которое используется в основном в заголовках, подсвеченных ярких лозунгах, а также в запоминающихся и коротких фрагментах, которые служат в основном для привлечения внимания [7, С. 256].

В отношении заимствованных единиц необходимо отметить, что они активно используются в системах обоих языков, взаимодействуя с исконными языковыми единицами. Различны только состав заимствованных лексем, а также процесс ассимиляции в языке реципиенте.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что системное описание терминологической системы арабского языка и раскрытие принципов арабского военного терминоворчества соответствует современным потребностям языковых специалистов в изучении функциональной стороны языка, а также потребностям военных переводчиков арабского языка в ознакомлении с механизмами функциональной адаптации речи при осуществлении своей профессиональной деятельности.

Язык – это не только способ выражения. Язык передает другой взгляд на мир. Кроме того, язык считается важным культурологическим и дипломатическим мостом во взаимодействии различных мировых сообществ, в том числе и в военной сфере.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аль-Малаики Д. Научный термин и унификация трактовок // Иракское научное общество. 1983. Т. 34. № 3. С. 87-117.
2. Ахметова М.Э. Отечественный и зарубежный опыт изучения терминоведения: эволюция понятия «термин» в лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №8 (38). Ч. I. Тамбов: Грамота. 2014. С. 22-26.
3. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М.: Академик, 2008. 304 с.
4. Дёмин П.Е. Особенности образования военных терминов в современном арабском языке // Научный альманах. 2020. №3.2 (65). С. 105-109.
5. Климова А.А. Специфика военной терминологии // Вестник современных исследований. 2018. №4.2 (19). С. 341-343.
6. Кочарян Ю.Г. Языковая природа военного термина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/yazykovaya-priroda-voennogo-termina>. (дата обращения: 15.02.2019).
7. Майбуров Н.А. Читаем и переводим арабскую газету. М.: Муравей (Восток-Запад), 2003. 256 с.
8. Мустафаева А.А. Основные способы терминообразования в арабском языке // Вестник КазНУ. 2009. №3 (48). С. 97-105.
9. Терещенко В.В. Лексико-грамматические особенности образования многокомпонентных военных и военно-технических терминов в арабском языке: в сопоставлении с русским языком: дисс. ... кандидата филол. наук: 10.02.20. М., 2001. 142 с.

10. Фаид В.К. Ситуация арабского языка и пути его развития// Международная конференция арабского языка. Дубай, 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.alarabiahconference.org/uploads/conference_research-1738283086-1436174301-1012.pdf (дата обращения: 25.02.2020).
11. Хадыева З.М., Зубовский М.С. Военная терминология в арабском языке // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. №3 (7). С. 61-63.
12. Шевчук В.Н. Военно-терминологическая система в статике и динамике: дисс. ... доктора филол. наук: 10.02.19. М., 1985. 488 с.
13. Эль-Сабрути. К вопросу о функционировании современной арабской терминологии // Язык и культура. 2016. № 3(35). С. 105-116.

REFERENCES:

1. Al-Malaiki D. Scientific term and unification of interpretations // Iraqi Science Society. 1983. Vol. 34. № 3. Pp. 87-117.
2. Akhmetova M.E. Domestic and foreign experience of studying the science of terminology: evolution of the conception of "term" in linguistics // Philological Sciences. The questions of theory and practice. №8 (38). P.I. Tambov: Gramota, 2014. Pp. 22-26.
3. Greenev-Grinevich S.V. Terminology. Moscow: Academician, 2008. 304 p.
4. Demin P.E. Characteristics of forming military terms in Modern Arabic // Scientific Almanac. 2020. №3.2 (65). Pp. 105-109.
5. Klimova A.A. Specificity of the military terminology // Bulletin of modern research. 2018. №4.2 (19). Pp. 341-343.
6. Kocharyan Yu.G. Linguistic origin of the military term. // Bulletin of Adygeya State University. Series 2: Philology and art criticism. 2012. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/yazykovaya-priroda-voennogo-termina>. (Access date: 15.02.2019).
7. Mayburov N.A. We read and translate the Arabic newspaper. Moscow: Muravei (East-West), 2003. 256 p.

8. Mustafayeva A.A. Main methods of terminology formation in Arabic // KazNU Bulletin. 2009. №3 (48). Pp. 97-105.
9. Tereschenko V.V. Lexico-grammatical features of formation of multicomponent military and military-technical terms in Arabic: in comparison with Russian language: dis. ... Candidate of Philological Sciences: 10.02.20. M., 2001. 142 p.
10. Faid V.K. Situation of Arabic language and ways of its development // International conference of Arabic language. Dubai, 2015. [Electronic resource]. URL: http://www.alarabiahconference.org/uploads/conference_research-1738283086-1436174301-1012.pdf (Access date: 25.02.2020).
11. Khadyeva Z.M., Zubovsky M.S. Military terminology in the Arabic language // Omsk State Pedagogical University Bulletin. Humanitarian researches. 2015. №3 (7). Pp. 61-63.
12. Shevchuk V.N. Military-terminological system in statics and dynamics: diss. ... Doctor of Philological Sciences: 10.02.19. M., 1985. 488 p.
13. El-Sabruti. Problems of functioning of modern Arabic terminology // Language and culture. 2016. № 3(35). Pp. 105-116.

Дёмин Павел Евгеньевич

адъюнкт кафедры ближневосточных языков

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

SPIN-код: 1181-8936

8960574888@mail.ru

Demin Pavel Evgenievich

Adjunct at the Department of Middle-East Languages

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

10.02.19 – Теория языка